

свідомості, бо накопичений духовний досвід визначає сучасний процес відродження нації;

б) принципові ознаки майбутньої української державності та визначали ідейно-філософську доміную над вірогідним типом держави, яка була б притаманна українцям. Тип української державності повинен визначатися рівнем духовного настрою місцевого населення, тому для її досягнення був вироблений тип демократичного устрою, який би не суперечив національній психології українців;

в) приділено увагу створенню соціально-політичної та духовно-культурної бази для майбутнього громадянського суспільства, яке б характеризувало перспективний напрямок надання нового активного потенціалу у розкритті інтелектуальних та практичних можливостей людей у їх прагненні до свободи;

г) пробудженні історичної пам'яті, як відродження культурної спадщини українців, заклало основу для формування національно-правової самосвідомості, з урахуванням факторів об'єктивності, правди, демократичності.

д) нинішні реалії складання правових відносин в Україні справа державна та соціальна, вона повинна включати в собі основний принцип поваги до законів та збереження норм правової поведінки, які можуть забезпечувати нашому суспільству соціальний мир, збереження життя, справедливий розподіл матеріальних та духовних благ.

Список використаних джерел

1. Бердяев Н. А. Русская идея и судьба России / Н. А. Бердяев. – М.: Наука, 1997. – 307 с.
2. Богачевська-Хомяк М. Д. Героїзм повсякдення / М. Д. Богачевська-Хомяк // Сучасність. – 1997. – №12. – С.7–73.
3. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX веков / М. Эпштейн. – М.: Советский писатель, 1988. – 414 с.
4. Костомаров М. І. «Закон Божий» Книга буття українського народу / М. І. Костомаров. – К.: Либідь, 1990. – 39 с.
5. Куліш П. О. Зазивний лист до української інтелігенції / П. О. Куліш. – Львів, 1882. – 136 с.
6. Огородник І. В., Русін М. Ю. Українська філософія в іменах (за редакцією М. Ф. Тарасенка) / І. В. Огородник, М. Ю. Русін. – К.: Либідь, 1997. – 326 с.
7. Петров В. П. Теорія культурництва П. Куліша / В. П. Петров. – Харків, 1990. – 320 с.

References

1. Berdjaev N. A. Russkaja ideja i sud'ba Rossii / N. A. Berdjaev. – M.: Nauka, 1997. – 307 s.
2. Bogachevs'ka–Homjak M. D. Geroi'zm povs'jakdennja / M. D. Bogachevs'ka–Homjak // Suchasnist'. – 1997. – №12. – S.7–73.
3. Jepshtejn M. N. Paradoksy novizny. O literaturnom razvitii XIX–XX vekov / M. Jepshtejn. – M.: Sovetskij pisatel', 1988. – 414 s.
4. Kostomarov M. I. «Zakon Bozhij» Knyga buttja ukrai'n-s'kogo narodu / M. I. Kostomarov. – K.: Lybid', 1990. – 39 s.
5. Kulish P. O. Zazyvnyj lyst do ukrai'ns'koi' inteligencii' / P. O. Kulish. – L'viv, 1882. – 136 s.
6. Ogorodnik I. V., Rusin M. Ju. Ukrai'ns'ka filosofija v imenah (za redakciju M. F. Tarasenka) / I. V. Ogorodnik, M. Ju. Rusin. – K.: Lybid', 1997. – 326 s.
7. Petrov V. P. Teorija kul'turnyctva P. Kulisha / V. P. Petrov. – Harkiv, 1990. – 320 s.

Boiko N. P., candidate of philosophical sciences, assistant professor of philosophy and law, Dnieper State Technical University (Ukraine, Dnieper), gileya.org.ua@gmail.com

Of cultural and philosophical dilemma of civil society in Ukraine in the ideas of Cyril and Methodius

The problem, which explores the author, is the manifestation of scientific and methodological criteria that indicate a tendency drafting principles and features of the socio-political and cultural forms of civil society in Ukraine. This issue statement

defines the principles of public-policy priorities and place that should take Ukraine into the international world. The theoretical basis of the study of the complex scientific approaches have become works of philosophers, historians, political scientists, cultural, philosophical and is defined categorical principle that specifies the direction of the theme of spiritual and cultural side. It was noted that members of the Cyril and Methodius their theoretical work, regarding maturing Ukrainian mentality, the principle laid maturation of civic awareness and political thinking of the Ukrainian people. They argued that the forms of cohabitation Ukrainian ethnic traits were healthy and rational thinking, personal civic dignity and love for their land.

Keywords: nation, mentality, civil state, national ideology.

* * *

УДК 323.2

Адыгезалова С. М.,
доктор философии, доцент кафедры философии
и социальных наук, Азербайджанский
Государственный Педагогический Университет
(Азербайджан), matlabm@yandex.com

Абасов А. С.,
доктор философских наук, профессор,
заведующий отделом, Институт Философии
Национальной Академии наук Азербайджана
(Азербайджан), matlabm@yandex.com

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ

Анализируются классической, неклассической и постнеклассической этапы генезиса и формирования культуры в их единстве и противоположности. Современное развитие культуры представляется нелинейным, многомерным процессом, проходящим точки хаоса и порядка, нестабильности и бифуркации. Культура, как открытая сложностная система, должна описываться многомерными, нелинейно-топологическими моделями и принципом сети. Культура должна быть представлена не столько своей структурой, сколько связями и отношениями, формирующими ее процессуальные изменения.

Ключевые слова: культура, глобализация, классическое, неклассическое и постнеклассическое познание, нелинейно-топологические модели, принцип сети.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Многообразие интерпретаций концепта «культура» является одним из противоречий философии и культурологии, представители которых перманентно предпринимают попытки классифицировать и свести их к единому, универсальному определению, способному охватить атрибутивные особенности этого социального феномена. Между тем, современные тенденции познания не только разрушают эти попытки, но и существенно усложняют смысловое содержание культуры.

Существующие дефиниции, конечно же, не охватывают все пространство функционирования культуры. И все же наличное многообразие определений культуры можно свести к конечному числу базовых представлений, охватывающих ее существующие и предвосхищающие еще не выявленные формы. Такими выступают: генезис и атрибутивная связанность культуры со спецификой человеческой деятельности. Проще говоря, сегодня нет ни одной внечеловеческой формы проявления культуры, правда, нет и принципиального запрета продуцирования таких форм в будущем. Так, уже сегодня информационные, конвергенционные и нано-технологии позволяют, посредством трансформации и перестройки психофизической организации человека, искусственно влиять на надбиологические программы человеческой деятельности, что может необратимо изменить природу человека, а, следовательно, и формы проявления культуры.

Такие масштабные социальные процессы, как глобализация, становление постиндустриального, информационного общества, не могли не трансформировать логику развития культуры. А постнеклассическое и постмодернистское мировоззрение решительно изменило традиционное восприятие культуры.

Сегодня хорошо известно, что глобализация в первую очередь и в наибольшей мере воздействует на культуру, стремясь свести многообразие локальных культур в единый унифицированный постмодернистский проект обслуживания духовных запросов человечества постиндустриальной эпохи путем создания общечеловеческой культуры. Основные элементы, таким образом, сконструированной общечеловеческой культуры прямо свидетельствуют о ее прозападной ориентации, что было бы приемлемо, если постмодернизм не поставил под сомнение истинность итогов ее развития на основе принятых системообразующих начал.

Хотя концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона имеет под собой определенные основания, речь, как представляется, не может идти о поглощении западной культурной традицией традиции восточной. Скорее следует предполагать некую форму конвергенции этих двух традиций, способной вывести человечество из тупиков современного развития. Между тем, процессы перманентного ускорения темпов социальной жизни приводят к тому, что на реализацию подобной конвергенции остается все меньше времени, а нагнетание напряженности, реализующееся в многочисленных военных конфликтах последнего времени угрожает дальнейшему существованию человечества. В сложившейся ситуации тщетно призывать народы отбросить свои страхи и поверить в отсутствие противоречий между их культурами и образами жизни. Следует, как думается, убедительно продемонстрировать единство культур как различных по способам, но единым, по сути, практикам выживания народов.

Может быть, это и е совсем плохо, что народы планеты находятся на разных стадиях культурного и цивилизационного состояния и подчиняются отличным друг от друга темпам развития, поскольку такое разнообразие помогает сравнивать между собой их социокультурные модели, вдумчиво относиться к выбору и распространению культурных традиций, однозначно доказавших свою жизнеспособность. Так, возрождение на Востоке интереса к проблемам национальной самоидентификации, процесс политизации религиозной мысли в странах этого региона, без всякого сомнения, способствует более адекватному осознанию Западом собственного прошлого и от него – переходу к аутентичному пониманию современных реалий социокультурной жизни восточных народов. Поскольку эти реалии решительно меняют не только мир Востока, но и Запада, они не могут быть проигнорированы. А это предполагает заинтересованный для сторон диалог.

Конечно, такой диалог Запада и Востока не может быть основан на противопоставлении культур и религий, скрупулезном подсчете вклада цивилизаций в общечеловеческое развитие (что обычно, так или иначе, и происходит). Подлинный диалог предполагает совместный поиск еще скрытых от человечества истин, требующий искренности и смелости.

Как пишет Н. А. Хорошильцева: «На наш взгляд, современная философия, философия культуры должна рассматриваться не через традиционные субъект – объектные отношения, а через призму общения, диалога субъектов, вообще – через межсубъектные, межкультурные связи и отношения, полагая коммуникацию как универсальное условие человеческого бытия и познания» [1].

Различные страны мира противостоят вызовам схожих проблем, складывающимся под мощным прессингом основного мирового социального процесса – глобализации. В течение жизни одного поколения мир стал взаимосвязанным, более однородным и продолжает унифицироваться. Начался сложный, противоречивый процесс генезиса общечеловеческих ценностей, с одной стороны, но, с другой – ожесточилась борьба за сохранение традиционных ценностей, транслятором которых в каждом конкретном случае выступает та или другая интерпретация этно–религиозного наследия, облекаемая в форму социальной доктрины, якобы способной объяснить любую проблему общества. Такой осознанный примитивизм импонирует сознанию масс, находящихся под гнетом не воспринимаемых до конца теорий, формирует протестное настроение, множит фобии и недоверие между носителями различных культурных традиций. Войны «возмездия» создали ситуацию новых вызовов, как в мировой политике, так и в культуре.

На наших глазах происходит системное крушение институтов государства, политики и демократии, в первую очередь, как институтов культуры, как инструментов поддержания норм общечеловеческой морали. Идет напряженный поиск новых моделей этики взаимоотношений цивилизаций, культур и народов, в которых возрастает роль религии, что требует своего объяснения.

Тенденции глобализации в мировом масштабе приводят к сворачиванию многогранности традиционных человеческих качеств, усиливают попытки стирания идентичности личности по менталитету, этносу, расе и национальности. В условиях глобализации одна из важных проблем – это сохранение и развитие свободы человека. Той свободы, которая определяется возможностью человека мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и идеями, а не вследствие внешнего принуждения. Произвольное ограничение свободы личности, жесткая регламентация ее сознания и поведения, низведение человека до роли простой «детали» в социальных и технологических системах наносит ущерб, как личности, так и обществу.

Глобализирующемуся обществу необходима такая социокультурная модель развития, которая способна нивелировать основные риски и угрозы глобализации.

Глобализация меняет мир в целом, однако характер этих изменений и их последствий по–разному оцениваются специалистами. Так, некоторые из них полагают, что мировое сообщество в политическом и культурном аспекте перманентно становится более гомогенным (Ф. Фукуяма, М. Кастельс, У. Бек и др.). Другие, напротив, доказывают, что оно становится все более разделенным и расколотым (И. Валлерстайн, А. Н. Некласс, Э. Тоффлер, С. Хантингтон). Следуя

логике диалектики, надо признать, что в мире одновременно протекают процессы и интеграции, и дифференциации, порождающие противоречия современности.

Современный процесс глобализации следует рассматривать как, пусть и радикальный, не имеющий аналогов, но закономерный этап социальной эволюции. И в этой связи глобализацию, как и любой масштабный процесс, в первую очередь необходимо проанализировать как философскую проблему. В этой связи, естественно, необходимо понять, что феномен глобализации является результатом человеческой деятельности, основанной на определенных ценностях. Поэтому необходимо теоретически реконструировать сформировавшиеся социокультурные модели сопровождающие процесс глобализации, выявить их плюсы и минусы, а также определить динамику развития в условиях глобализации.

Глобализация была бы ущербной, если ее не поддерживал другой важный процесс, приведший к революционному прорыву в области коммуникации – развитие информационного общества и соответствующих ему новых коммуникаций. Следует выявить сущностные черты современного информационного общества, характеризующиеся спецификой информационно-технологических процессов, трансформирующих средства массовой и персональной коммуникации. Человек такого общества – «хomo информатикус» – является, может быть, наиболее важным элементом глобализирующегося мира.

Глобализация в целом означает триединый процесс усреднения, универсализации, унификации экономических, политических и социокультурных институтов различных народов и государств под воздействием этого мирового процесса. Нам только еще предстоит выяснить, действительно ли так обстоят дела, является ли процесс глобализации естественным продолжением линии исторического развития, или же это искусственное внедрение неких социальных или даже политических сил, заинтересованных придать мировому процессу потребное им направление. Между тем, очевидно, что глобализация должна находить свою реализацию в достижении такого уровня единства, при котором существование и успешное развитие каждой страны, каждого народа оказывается в прямой и решающей зависимости от состояния мира в целом.

Современный этап глобализации обусловил переход функции интеграции человечества к средствам массовой информации. В данном контексте возникает новая – виртуальная реальность, замещающая физическое объединение людей в обществе принципиально иными формами коммуникации. СМИ, особенно Интернет – создают новую парадигму объединения, при которой одни люди не имеют информации о специфике жизни других людей, совместно участвующих в общей социальной интеграции, происходящей на уровне разнообразных информационных систем и сетей.

Если глобализация продолжится только как процесс, охватывающий весь мир, связывающий структуры, культуры и их институтов, то малые государства и общества в результате превратятся в подэлементы более крупных систем, проповедующих идеи свободного

мирового рынка, глобальной массовой культурой и мирового информационного сообщества, которому малые государства будут понуждаться делегировать свои суверенные права.

По мнению постмодернистов, человечество утратило иллюзии эпохи Просвещения, так называемые «Великие легенды». Угроза для жизни человека исходит теперь не от внешнего врага или некогда дикой природы, а от «второй», созданной руками самого человека природы, которая ведет к разрухе и росту числа глобальных и социальных экологических катастроф. Прежние оптимистические прогнозы различных футурологов, как и идея непрерывного прогресса человечества, сегодня не вызывают доверия. Проблемы выживания в этих экстремальных условиях все чаще становятся предметом размышлений не профессиональных экспертов, а различных самостоятельных структур, построенных на принципах сети – неправительственных организаций, объединенных вокруг гуманитарных, религиозных и экологических вопросов.

Специалисты говорят о том, что индустриальное общество превратилось в общество рисков и утрат человека. Существующие в индустриальном обществе системы консолидации людей и их больших групп начинают постепенно отмирать. Например, мы являемся свидетелями того, как не только в постиндустриальных западных странах, но уже и в постсоветских государствах происходит снижение роли, а то и отмирание таких важнейших политических институтов, как партии и профсоюзы. В свое время это были наиболее развитые и организационно упорядоченные структуры, с помощью которых осуществлялось социальное функционирование обществ. Вообще, надо признать, что строго иерархизированные коллективные организации индустриального общества в условиях становления нового мирового порядка сталкиваются с непреодолимыми проблемами, так как закономерности становящегося общества требуют скорее исчезновения, чем трансформации коллективных организаций, построенных по принципу иерархии. Постиндустриальное общество, подпитываясь перманентными процессами глобализации и информационной революции, открывает широкие возможности для индивидов устанавливать постоянные контакты и связи по собственным интересам, минуя официальные структуры и игнорируя каналы связи, подконтрольные властным органам. Революция в информационном обществе ускорила интернационализацию отношений обмена, она усилила роль и значение неформальных структур, построенных на добровольном объединении их членов; она позволила отдельным людям приобрести свой голос, который теперь не «вопл в пустыне», а вполне равноправный участник мировых дискуссий о будущем человечества. В этой связи достаточно вспомнить о «голосе» антиглобалистов, раздающимся все громче и авторитетнее.

Экономика эпохи глобализации сворачивает промышленное производство, а расширение информационных систем приводит к масштабному росту сферы услуг, которая становится основным пространством приложения труда человека.

Постепенно происходит становление третьей (после природы и культуры) среды обитания челове-

чества, которая в условиях, предоставляемых информационными технологиями, приобретает виртуальный характер. Соответственно этому масштабному процессу идет формирование новой культурной традиции, основывающейся на постнеклассической парадигме.

Как отмечает А. С. Иванова: «Объективизм» классической рациональности предполагал полную элиминацию субъекта, рассмотрение его как пассивного ретранслятора истины. В рамках «неклассики» субъект восстанавливается в правах, но именно как субъект познающий – вооруженный универсальным научным методом» [2, с. 28]. В противовес этим установкам постнеклассическая рациональность постулирует свою неразрывную связь с особенностями социокультурной среды, в которой выстраиваются возникающие элементы культуры и науки. В этих условиях перманентно усложняющаяся сущность культуры требует для своего описания привлечения новых парадигмальных концептов, противопоставляющих классическую и постнеклассическую интерпретацию культуры: «В структурном строении системы намечается переход от плоскостных поверхностных моделей к многомерным моделям развития культуры, что служит методологическим ориентиром для выявления взаимосвязи составляющих культур; функционирование современной культуры предполагает рассмотрение ее как открытой и развивающейся системы, в которой происходит смещение акцента со структурно–статичного изучения культуры на процессуальные изменения; в историческом плане происходит соединение диахронных и синхронных измерений культуры; нелинейность развития предполагает обобщение, но не отрицание опыта постмодернизма для анализа перспектив развития гуманитарной парадигмы» [3, с. 54].

Столкновения культур происходит посредством конкуренции их базовых ценностей, которые, если принять во внимание исследования К. Юнга, в большинстве своем формируются на внерациональных, часто мистических основаниях, а эта сторона феномена культуры нередко остается в тени. Между тем, культуру можно осмыслить и как постоянный диалог сознания и подсознания, черпающего образы и структуры (архетипы) из области бессознательного; как столкновение рационального и иррационального (интуитивного), очевидно использующих разные логики (формальную и диалектическую логику и логику мифа); как сложное взаимодействие «порядка разумной части» психики и «хаоса ее под/бессознательной (внерациональной) составляющей».

Нередко предполагается, что обращение к культурному наследию прошлого призвано обеспечить поддержание привычных смыслов, норм и ценностей, сложившихся в обществе. На самом деле гораздо чаще в прошлом берется лишь то, что оправдывает настоящее или претензии на будущее. Эта избирательность также должна учитываться в процессе познания культуры, который исторически состоит из связанных между собой этапов классики, неклассики и постнеклассики. Кроме того, следует признать, что познание в культуре и отчасти в философии исторически отличалось от научного познания, поскольку использовало более широкое разнообразие форм (уровней) психической деятельности человека: предсознание, прасознание,

бессознательное, подсознание, сознание. Можно предположить, что: 1. культура до сих пор интуитивно опирается на все эти формы; 2. философия нередко обращается ко многим из них, но часто в отрыве друг от друга; 3. наука, как порождение рационализма, в целом опирается на уровень сознания. Можно предположить далее, что философия и наука находятся на пути к складыванию новой формы коллективного сознания, прообраз которой отчасти представлен понятием ноосферы. Отчасти, поскольку ноосфера всецело включает в себя лишь человека и его сознание, игнорируя остальные формы психической деятельности человека и многообразие биосферы. Между тем современное постнеклассическое познание, выстроенное на обломках рационализма, настоятельно требует органического включения всех перечисленных форм в дискурс науки и этической ответственности человека за мир в целом. В случае постнеклассики традиционный триптих познания должен быть дополнен предваряющим его уровнем прапознания – преднаучным познанием, продуктом которого некогда выступило мифическое мировоззрение. Человечество на новом уровне спирали познания повторяет этап первоначального коллективного мифического познания (сознания), стремясь качественно превзойти прообраз древности. Следует отметить, что сложившаяся ситуация не результат некоего произвола, а закономерный итог логики развития самого познания.

В обозначенном триптихе классическая традиция, опирающаяся на разум, занята поиском неких повторений, позволяющих выводить точные и неизменные законы в отношении мира и вписанного в него, но не влияющего на его процессы, человека. Неклассическая традиция, более опирающаяся на волю (волевую функцию деятельности человека), осуществляет поиск закономерностей, позволяющих выводить вместо точных законов – вероятностные, статистические утверждения о мире и человеке, наделяемого способностью так или иначе влиять на протекающие процессы. Постнеклассическая традиция, опирающаяся в основном на некий произвол, отрицает существование законов и закономерностей как таковых, а потому негативна по отношению к прошлому опыту и возможности выводить из него нетривиальное знание, и, тем самым, она отрицает вероятность прогнозирования будущего, оставляя за познанием лишь поле изолированной игры с настоящим. Столь радикальный подход основывается на осознании того, что человек творит не в реальном мире, «а в мире очеловеченном, точнее – мире, человеком опредмеченном, сотворенном» [3, с. 54–61]. Этот путь эволюции культуры можно представить цепочкой переходов: от синкретизации познания к его гносеологизации, затем – онтологизации и, наконец – к аксиологизации познания. Культура переживает сегодня этот последний (аксиологический) этап утраты рациональных основ познания, смещения субъект–объектных отношений, словом этап синтеза многообразия «аксиом» постнеклассики и постмодернизма, подчиняющих познание избранному исследователем контексту существования. Познание дошло и остановилось перед фактом «полифундаментальности», многослойности и изменчивости мира» [3, с. 55], требующим обращения

к давно забытой логике мифа¹ [3, с. 56]. В этой связи философии и науке следует перенять у современной культуры основной принцип построения картины мира, который «можно обозначить как «сочленение всего», так как она выстраивается из каких угодно реалий, мифов, традиций и методологий» [3, с. 57]. Новое познание отрицает упорядоченность, гармоничную завершенность представленного в познании «очеловеченного» мира, оно «создает вольный, игровой и парадоксальный образ мира. Парадоксальность проистекает из желания свести несводимое, объединить в едином пространстве синкретические, гносеологические, онтологические и аксиологические представления в процессе креации новой модели миропорядка» [3, с. 59]. В результате такое познание творит новые непостижимые формы и «объекты», отказываясь от сопутствующего рационального прояснения их сущности и будущей судьбы [3, с. 59]. Новое познание как бы возвращается к логике мифического сознания и аксиологический подход становится одним из его основных методологических приемов.

Теперь уже «миф реабилитируется как неотъемлемая черта индивидуального и коллективного творчества, не исчезающая с развитием человечества и не сменяющаяся формами науки, религии, искусства. В рамках парадигмы неклассического искусства миф связывает человеческое существование, придает ему смысл, преодолевает критическую направленность сознания. Интуитивная тяга мифа к нерасчлененному мироощущению позволяет... обыгрывать извечные, архетипические сюжеты, организуя хаос повседневной жизни в искусственно сотворенные структуры» [3, с. 60]. Схожие метаморфозы перманентно охватывают современные философские и научные исследования.

На смену поиска порядка и гармонии идет поиск нового синкретизма, густо замешанного на логике мифа, препарирующего хаос с целью получения нового знания и творческого прорыва в непредсказуемое будущее. И связано это с тем, что неклассическое познание «признает существование таких областей, где предельное основание отсутствует, отмечая, таким образом, подлинность не основания, а возможность выхода за его пределы. Отметим, что возможность перехода за собственные пределы позволяет выстраивать определенные неклассические техники

¹ Как пишет Логинова: «Речь идет о необходимости мифологизировать с помощью искусства саму жизнь, конкретную историческую и социальную ситуацию, человеческую судьбу и т.п. Современное искусство подошло к мифу не только как генетическому источнику, из которого развивалось искусство, а именно как к некоему коллективному, общечеловеческому архетипу. Он способен объяснить целый ряд таких семантических пластов в произведениях последующих времен, которые остаются совершенно непонятными и даже бессмысленными, если их рассматривать как простые «осколки» давно позабытых мифов, а само произведение – только как продукт отражения социально-исторических обстоятельств, личного вымысла автора. Этот вымысел отнюдь не произволен. Он всегда осуществляется на базе определенного структурного принципа, образцы которого можно зафиксировать уже к глубокой древности. Мотивы, сюжеты определенного типа оказываются как бы парафразами одного и того же смысла, способного вновь и вновь варьироваться на протяжении истории. Художник заимствует сюжет из необъятного арсенала «коллективной памяти», воплощает в произведении один из хранящихся в ней инвариантов; такие инварианты обеспечивают сквозное единство человеческой культуры».

философствования, формируя иное неклассическое пространство культуры» [3, с. 61].

Пластика мифа исходит из принципа отсутствия в мире мифов разрывов и пустот. Современная философия, пройдя через эпохи классицизма, модернизма и постмодернизма, осуществив воссоздание нового порядка из хаоса постмодерна, должна освоить логику мифа, вновь научиться описывать контекст человеческого существования в мире, лишенном пустот и разрывов.

Кроме того, сам процесс развития культуры в рамках синергетической рефлексии представляется отнюдь не линейным и однонаправленным: темпоральные точки и этапы бифуркации, нестабильности, сменяющие друг друга этапы хаоса и порядка этого развития, свидетельствуют о сложном характере культуры, который невозможно далее интерпретировать с позиций классического мировоззрения [4].

Неслучайно, современные исследования культуры, лишаясь линейно–плоскостного описания, подводятся под многомерные, нелинейно–топологические модели и принцип сети, в которых культура представлена как открытая система, детерминируемая не столько своей структурой, сколько происходящими с ней процессуальными изменениями [3, с. 58].

Список использованных источников

1. Хорошильцева Н. А. Специфика современного этапа философии культуры. – http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3925
2. Иванова А. С. Классическая, неклассическая и постнеклассическая модели социального познания // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Вестник №3. – С.22–30.
3. Логинова М. В. Феномен «неклассичности» современной культуры и искусства // Вестник Казанского Государственного Университета культуры и искусств. – Издательство: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2007. – №1. – С.54–61.
4. См.: Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс. – http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108370826&archive=0216&start_from=&ucat=1&.

References

1. Horoshil'ceva N. A. Specifica modernogo jetapa filosofii kul'tury. – http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3925
2. Ivanova A. S. Klassicheskaja, neklassicheskaja i postneklassicheskaja modeli social'nogo poznanija // Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova. – Vestnik №3. – S.22–30.
3. Loginova M. V. Fenomen «neklassichnosti» sovremennoj kul'tury i iskusstva // Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta kul'tury i iskusstv. – Izdatel'stvo: Kazanskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv, 2007. – №1. – S.54–61.
4. Sm.: Astaf'eva O. N. Globalizacija kak sociokul'turnyj process. – http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108370826&archive=0216&start_from=&ucat=1&.

Adigozalova S. M., PhD, docent of the cathedral of Philosophy and Social Sciences of the Azerbaijan State Pedagogical University (Azerbaijan), matlabm@yandex.com

Abbasov A. S., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department at the Institute of Philosophy of Azerbaijan National Academy of Sciences (Azerbaijan), matlabm@yandex.com

The modern culture: trends and transformations

The article analyzes the classical, non-classical and post-neoclassical stages of genesis and formation of culture in their unity and opposites. The modern development of culture is non-linear, multi-dimensional process, passing the point of order and chaos, instability and bifurcation. Culture, as an open complexity system, should be described by the multi-dimensional, non-linear topology models and the principle

of the network. Culture should be presented not only by its structure, how many connections and relationships that form its procedural changes.

Keywords: culture, globalization, classical, non-classical and post-neoclassical cognition, nonlinear topological models, the principle of the network.

Адигезалова С. М., доктор філософії, доцент кафедри філософії та соціальних наук, Азербайджанський Державний Педагогічний Університет (Азербайджан), matlabm@yandex.com

Абасов А. С., доктор філософських наук, професор, завідувач відділом, Інститут Філософії Національної Академії наук Азербайджану (Азербайджан), matlabm@yandex.com

Сучасна культура: тенденції трансформації

Аналізуються класичний, некласичний і постнекласичний етапи генезису і формування культури в їх єдності і протилежності. Сучасний розвиток культури представляється нелінійним, багатовимірним процесом, що проходить точки хаосу і порядку, нестабільності і бифуркації. Культура, як відкрита складна система, повинна описуватися багатовимірними, нелінійно-топологічними моделями і принципом мережі. Культура повинна бути представлена не стільки своєю структурою, скільки зв'язками і відносинами, що формують її процесуальні зміни.

Ключові слова: культура, глобалізація, класичне, некласичне та постнекласичне пізнання, нелінійно-топологічні моделі, принцип мережі.

* * *

УДК 171.2–64:[272](477)«19/20»:930.2

Бойко І. М.,
завідувач лабораторією етики та естетики,
кафедра теорії та історії культури, Львівський
національний університет ім. Івана Франка
(Україна, Львів), bihor_5@ukr.net

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦІЇ ДЖЕРЕЛЬНОЇ БАЗИ У ДОСЛІДЖЕННІ ПРАВОСЛАВНО–КАТОЛИЦЬКИХ ВІДНОСИН В НЕЗАЛЕЖНІЙ УКРАЇНІ

Розглянуто проблему систематизації джерельної бази православно–католицьких відносин в незалежній Україні. Окреслено специфіку її критерійних характеристик на основі комплексно–узагальноючого аналізу значного масиву джерельних матеріалів. Систематизовано та згруповано джерельний матеріал за означеними критерійними характеристиками. Проаналізовано джерела православно–католицьких відносин у царині богословсько–догматичного діалогу та у сфері суспільно–політичної й соціокультурної комунікації.

Ключові слова: православно–католицькі відносини, джерела, критерійні характеристики, богословсько–догматичний діалог, суспільно–політична взаємодія, соціокультурна комунікація.

Проблема дослідження православно–католицьких відносин в незалежній Україні є вкрай складною з огляду на багатовекторність та різноплановість підходів до означеного питання. Межевість та міждисциплінарність окреслених проблем визначає різноплановість аналітичних підходів до систематизації джерельної бази даного питання. Тому метою даної наукової розвідки є спроба комплексно–узагальноючого аналізу джерельної бази православно–католицьких відносин в незалежній Україні. Контекстуально–фрагментарно в українській історіографії дане питання розглядається, однак, дещо побіжно та поверхнево, інколи цей аналіз носить конфесійно ангажований характер. З огляду на це, актуальність даної розвідки видається нам беззаперечною.

Джерельна база окресленої проблеми є різноплановою та неоднорідною за своєю внутрішньою природою. Ця неоднорідність виявляється діалектичному поєднанні різних за своїм характером, стилем викладу, розмаїттям підходів: матеріали архівів державних та церковних інституцій, державно–нормативних документів, законодавчих актів, внутрішньо церковних рішень та розпоряджень, матеріалів між церковних

комісій, синодів православних та католицьких церков, документи приватних архівів тощо.

Змістовне наповнення джерельної бази, яка за своєю науковою природою носить дуальний характер є динамічною з огляду на складність, багатовекторність, різноплановість детермінант, які визначають динаміку розвитку православно–католицьких відносин. Вона постійно модернізується, адаптивно реагує на суспільно–політичні та соціокультурні виклики сьогодення.

Репрезентативною складовою джерельної бази православно–католицьких відносин є матеріали державних архівів, зокрема Львівської, Тернопільської областей та архіву СБУ [2]. У Державному архіві Тернопільської області проблема православно–католицьких відносин представлена у матеріалах фондів 1833, 3241 [4]. Їх наповнення стосується головним чином державної політики у справах релігії, державно–церковних відносин. У них знаходимо, внутрішню природу та причинний характер конфліктності у православно–католицької комунікації у на початках незалежності України. У Державному архіві Львівської області [3] містяться матеріали про специфіку державно–церковних відносин у Галичині та особливості структурно–інституційного становлення суб'єктів православно–католицького діалогу.

Значний масив інформації про особливості та специфіку православно–католицьких відносин міститься у матеріалах архіву Відділу релігій та національностей Управління у справах національностей, релігій та фінансово–планової роботи Департаменту з питань культури, національностей та релігій Львівської обласної державної адміністрації [22].

Вагомим доповненням до обсягу емпіричного матеріалу з даної проблеми є наповнення документальних видань, упорядкованих В. Сергійчуком [21], С. Боруцьким [1], О. Сухим [23], М. Крокошем [15], О. Юдіним [26] та ін., що характеризують специфіку державної політики у сфері релігії, становлення суб'єктів православно–католицького діалогу та їх міжконфесійну комунікацію.

Базовим джерельним пластом у вивченні православно–католицьких відносин є низка соціально орієнтованих церковних документів, які визначають специфіку та можливості міжконфесійної комунікації у соціокультурній царині. Тут передовсім треба згадати Катехизми Православної [13] та Католицької [12] Церков та адаптивно–коректовані до українських реалій соціальні доктрини УПЦ [19] та УГКЦ [6].

Базові основи, які визначають сьогодні ставлення Католицької церкви до Православ'я були закладені на II Ватиканському соборі (1962–1965). З огляду на це матеріали собору, хоч і часово не вписуються у досліджуваний нами період, все таки є важливою джерельною складовою окресленої проблеми. У соборових документах декрету «Про єкуменізм» (Unitatis redintegratio, 1964) наголошується, що одне з головних завдань собору – «сприяти відновленню єдності поміж усіма християнами» [5, с. 128].

Ще одним документом, який визначав механізми православно–католицького діалогу, власне в Україні є рішення Папської Комісії «Про Русія» – «Загальні принципи та практичні норми координації євангелізаційної діяльності та єкуменічні зобов'язання